

ПРЕДИКАЦИЯ И ЕЁ ЭТАПЫ В СИСТЕМНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Т.В. Липатова

Кафедра русского языка №1
Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается абсолютно инновационный подход школы системной лингвистики к сложному явлению грамматической семантики – к предикации.

Ключевые слова: номинативная и коммуникативная предикация, предикативные процессы, номинативное содержание или смысл, коммуникативное содержание или замысел, актуализация, актуализаторы, говорящий, слушающий.

В системной лингвистике, созданием которой мы обязаны выдающемуся русскому ученому, профессору Геннадию Прокопьевичу Мельникову, развивающей идеи основоположников системного направления в языкознании (В.фон Гумбольдта, И.И.Срезневского, А.А.Потебни и И.А.Бодуэна де Куртене) проводится глубокое детализированное разграничение между номинативным содержанием (смыслом) и коммуникативным содержанием (замыслом) высказывания, позволяющее разграничить номинативные и коммуникативные предикативные процессы. Напомним, что в ниженазванных работах уже говорилось о том, что «говорящий субъект с помощью языка формирует знаки речевого потока, образующие высказывания, которые направляют мыслительный процесс в сознании слушающего по «определенному руслу», так, чтобы сам слушающий своей логикой и творческим воображением сформировал в своем внеязыковом сознании такое новое знание, которое в достаточной мере близко к коммуникативному замыслу говорящего» [7;8;9].

Главными единицами языкового сознания (части сознания, специализированной для эффективной коммуникации), являются морфемы, имеющие двустороннюю образную природу. С одной стороны – это образы произнесения и опознания речевых знаков, а с другой – абстрактные образы, участвующие в ассоциациях по сходству со смыслами, т.е. единицами

и фрагментами отраженной в психике картиной внешнего и внутреннего мира (с единицами и фрагментами внеязыкового сознания).

«Те из значений, которые способны ассоциироваться по сходству со своими смыслами, намекая на них непосредственно, являются вещественными, и тогда смыслы по отношению к вещественным значениям и к связанным с ними морфемам оказываются ближайшими» [2].

«Смыслы способны вступать в ассоциации по сходству и смежности между собой, и в возникающих ассоциативных цепях смыслов после ближайших появляются дальнейшие, последний оказывается противопоставленным всем непоследним как конечный промежуточным. Есть и такие морфемы, значения которых специализированы быть средством намека не непосредственно на ближайшие смыслы, а лишь на типовые отношения между смыслами. Такие морфемы и их значения в системной лингвистике понимаются как грамматические» [6, с. 64].

Рассмотренные взаимодействия смыслов, характерные для актов речевой деятельности конкретизируют принципиальные моменты, связанные с процессом номинации, без чего не могут быть поняты механизмы предикации.

В понимании предикации системная лингвистика развивает идеи А.А. Потебни относительно «апцепции» (от лат. ad-к и perceptio – восприятие). «Апперцепцию он понимает как элементарный мыслительный акт во внеязыковом сознании, протекающий в форме взаимодействия «объясняемого» с «объясняющим», приводящего к превращению, и, естественно, преобразованию «объясняемого» в «объясненное». Результатом преобразования может явиться либо детализация, либо обобщение «объясняемого» при непременном отождествлении «объясненного» с «объясняемым», как «того же», но уже «не такого же» элемента знания о мире. [10].

В соответствии с этим в системной лингвистике предикация как логический акт трактуется через понятия системологии: «один фрагмент знания, выступая в функции формирующего начала предикатора, содействует преобразованию предрасположенного к этому другого фрагмента знания – предиканда, и результатом такого процесса формирования предикации является изменившийся, обновленный предиканд, т.е. предикат предикативного акта» [2; 5].

В результате нормально протекающих речевых актов в сознании слушающего возникают, во-первых, ассоциации значений морфем, опознанных в потоке речи, с их ближайшими смыслами, и далее – ассоциации ближайших смыслов с дальнейшими и, во-вторых, осуществляются предикативные речевые взаимодействия между смыслами, приводящие к преобразованию одних смыслов в другие, и, следовательно, к возникновению новых смыслов в сознании слушающего. Конечным этапом этого процесса является, прежде всего, опознание номинативного смысла высказывания как некоторого достаточно сложного образа в сознании слушающего.

Остановимся на выведенном нами понятии номинативного смысла применительно к процессу так называемой «речевой предикации» (под воздействием речевых актов говорящего, что представляет главный интерес для лингвиста). Номинативный смысл – это сложный образ, возникший в сознании слушающего под воздействием речевых актов, представляющих собой высказывание говорящего. То есть, слушающий, производя в своем сознании номинативные предикативные акты под воздействием речевых актов говорящего, получает номинативный образ искомого высказывания, состоящий из смысловых модификаций – результатов проведенных им номинативных предикаций. Но пока данный номинативный смысл в форме сложного образа либо совсем не соотнесен с системой элементов внеязыковой картины мира слушающего, т.е., таким образом, номинативно не актуализирован, либо хотя в той или иной мере уже соотнесен с системой элементов внеязыковой картины мира, т.е. номинативно актуализирован, но еще не расчленен на предиканд и предикатор конечно-

го предикативного акта, то это значит, что он коммуникативно не актуализирован. А это значит, что слушающий не понял еще коммуникативного замысла говорящего и не осознал, как поступить с номинативным образом, сложившимся в его сознании под воздействием высказывания говорящего. Это говорит о том, что не только слово и словосочетание, но и предложение, пока оно не актуализировано, остается хотя и сложной, но номинативной единицей языка, т.е. единицей, не имеющей отношения к коммуникативной предикации, результат которой раскрывает смысл сообщения, т.е. коммуникативный замысел.

Г.П. Мельников говорил: «Если предикативный процесс стимулирован в сознании субъекта воспринятыми им знаками речевого потока, то такая предикация истолковывается как речевая, а если при этом результат речевой предикации, т.е. сформировавшийся предикат как следствие преобразования предиканда предикатором, после восприятия речевых знаков вносится в языковую картину мира слушающего как средство уточнения характеристик одного из её компонентов, то такая предикация называется коммуникативной» [5, с. 39].

«Но если предикат, как результат преобразования названного предиканда с помощью названного предикатора, т.е. как результат преобразования смысла темы высказывания смыслом ремы высказывания, остается лишь в воображении слушающего, ... т.е. не вносится как изменение, как поправка в определенный фрагмент картины мира слушающего, то в этом случае высказывание выполняет лишь номинативную функцию, обеспечивает стимуляцию лишь номинативной, но не коммуникативной предикации» [там же, с. 39].

Итак, уяснив, что такое номинативный смысл высказывания, мы сможем разобраться в проблеме этапов номинативных предикаций при выражении номинативного смысла высказывания. Номинативные предикативные акты представляют собой речевые предикативные акты, в ходе которых морфемы с вещественным значением намекают на определенные ближайшие смыслы, а с помощью деривационных морфем уточняется, на какие дальнейшие смыслы намекают ближайшие смыслы, т.е. деривационные морфемы устанавливают определенные отношения между ближайшими и дальнейшими смыслами. Словоизменительные морфемы так же, как и деривационные, выполняют функцию предикатора или формы в номинативной предикации с той лишь разницей, что материалом для этого предикативного процесса (предикандом) служит «пара смыслов», между которыми имела место «реакция», «катализируемая» значением словообразовательной морфемы в её взаимодействии с каждым из этих вещественных смыслов и приведшая к появлению этого нового смысла, передающего эти сложные отношения между двумя вещественными смыслами.

Коммуникативная предикация подготавливается результатами предшествующих номинативных предикаций, но для того, чтобы слушающий догадался, какой из номинативных предикатов должен быть использован в качестве коммуникативного предиканда, а какой – в качестве коммуникативного предикатора, чтобы из их взаимодействия получить предикат коммуникативного акта, необходимо, чтобы говорящий с помощью необходимых актуализаторов, а именно: либо интонационных, либо позиционных, либо через введение в сообщение специальных частиц или умелого использования контекста и ситуации общения обеспечил слушающему эту возможность.

Если на уровне номинативных предикаций предикат, как результат преобразования предиканда предикатором, или смысла темы смыслом ремы высказывания остается лишь в воображении слушающего, высказывание выполняет лишь номинативную функцию, т.е. в определенный фрагмент картины мира в сознании слушающего не вносятся изменения и поправки. Под воздействием предикатора появляется измененный предиканд, который является предикатом коммуникативного акта, который под воздействием измененного номинативного смысла появляется во внеязыковой картине мира говорящего, внося в нее свои коррективы.

Из всего сказанного следует, что любое количество необходимых номинативных предикаций позволит создать детальный, многогранный номинативный образ, но до момен-

та коммуникативной актуализации и предикации рисуемая картина останется только номинативной, т.е. не связанной с внеязыковой картиной мира говорящего.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Дрёмов А.Ф. Системная теория падежа и предлога в практике преподавания русского языка как иностранного. – М.: Мир русского слова, №№ 1-4, 2001.
- [2] Дрёмов А.Ф. Понятие внутренней и внешней формы языкового строя в практике преподавания русского языка как иностранного // Славяноведение, Vol. 2, № 22, Сеул, Университет иностранных языков Хакук, Республика Корея, 2006.
- [3] Мельников Г.П. Внутренняя форма русского языка – ключ к пониманию его особенностей на всех уровнях // Беседы в обществе любителей российской словесности. Сборник научных трудов.- ОЛРС, 1998.
- [4] Мельников Г.П. Основы терминоведения – М., Изд-во УДН, 1991.
- [5] Мельников Г.П. Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадильной. М.: Изд-во РУДН, 2000.
- [6] Мельников Г.П., Дрёмов А.Ф. Уровни связности текста, актуальная предикация и падеж с позиций системной лингвистики // Синтаксис и стилистика: Сб. науч.тр. / Отв. ред.О.А.Крылова – М.: Изд-во УДН, 1984 – С. 49-70.
- [7] Липатова Т.В. Влияние своеобразия внутренней формы языка на межплановые взаимодействия в процессе формирования высказывания (на материале русских и английских сопоставлений). Диссертация кандидата филологических наук. М., 1995.
- [8] Липатова Т.В. Системно-типологический подход к методике изучения синтаксиса. Исследования по славянским языкам. Корейская Ассоциация славистов. Сеул, – 2003, № 5, – С. 31-38.
- [9] Липатова Т.В. От изучения механизма языка к его овладению (системно-типологический подход к методике обучения иностранным языкам). Материалы конференции лингвистов 16 ноября 2002, Католический Университет г. Тэгу, Республика Корея. – 2002. – С. 29-36.
- [10] Липатова Т.В. К вопросу о разных типах предикации (системно-типологический подход). «Русский язык – посредник в диалоге культур» (в рамках программы «Русский язык в XXI»). Международная научно-методическая конференция 19-20 февраля 2009 г. Москва, МГИМО, – 2009.

LITERATURA

- [1] Drëmov A.F. Sistemnaya teoriya padeja i predloga v praktike prepodavaniya russkogo yazyika kak inostrannogo. – M.: Mir russkogo slova, №№ 1-4, 2001.
- [2] Drëmov A.F. Ponyatie vnutrenney i vneshney formy yazykovogo stroya v praktike prepodavaniya russkogo yazyika kak inostrannogo // Slavyanovedenie, Vol. 2, № 22, Seul, Universitet inostrannyih yazyikov Hakuk, Respublika Koreya, 2006.
- [3] Melnikov G.P. Vnutrennyaya forma russkogo yazyika – klyuch k ponimaniyu ego osobennostey na vseh urovnayah // Besedy v obschestve lyubiteley rossiyskoy slovesnosti. Sbornik nauchnyh trudov. – OLRС, 1998.
- [4] Melnikov G.P. Osnovyi terminovedeniya – M., Izd-vo UDN, 1991.
- [5] Melnikov G.P. Sistemnaya tipologiya yazyikov: sintez morfologicheskoy klassifikatsii yazyikov so stadialnoy. M.: Izd-vo RUDN, 2000.
- [6] Melnikov G.P., Drëmov A.F. Urovni svyaznosti teksta, aktualnaya predikatsiya i padej s pozitsiy sistemnoy lingvistiki. // Sintaksis i stilistika: Sb. nauch.tr. / Otv.red.O.A.Kryilova – M.: Izd-vo UDN, 1984 – S.49-70.
- [7] Lipatova T.V. Vliyanie svoeobraziya vnutrenney formy yazyika na mejplanovyye vzaimodeystviya v protsesse formirovaniya vyiskazyivaniya (na materiale russkih i angliyskih sopostavleniy). Dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk. M., 1995.

[8] Lipatova T.V. Sistemno-tipologicheskiy podhod k metodike izucheniya sintaksisa. Issledovaniya po slavyanskim yazyikam. Koreyskaya Assotsiatsiya slavistov. Seul, – 2003, № 5, – S. 31-38.

[9] Lipatova T.V. Ot izucheniya mehanizma yazyika k ego ovladeniyu (sistemno-tipologicheskiy podhod k metodike obucheniya inostrannym yazyikam). Materialyi konferentsii lingvistov 16 noyabrya 2002, Katolicheskiy Universitet g. Tegu, Respublika Koreya, – 2002, – S. 29-36.

[10] Lipatova T.V. K voprosu o raznyih tipah predikatsii (sistemno-tipologicheskiy podhod). «Russkiy yazyik – posrednik v dialoge kultur» (v ramkah programmy «Russkiy yazyik v XXI»). Mejdunarodnaya nauchno-metodicheskaya konferentsiya 19-20 fevralya 2009 g. Moskva, MGIMO, – 2009.

PRADICATION AND IT'S STAGES IN SYSTEM LINQUISTICS

T.V. Lipatova

Department of Russian Language №1
The Department of Russian language and General educational disciplines
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198

This article touches upon an innovative method of system Linquistics to research a complex phenomenon of grammar Semantics – predication.

Keywords: nominative and communicative predication, predicative processes, nominative content or sense, communicative content or project, actualization, actualisators, a speaking person, a listening person